

И.А. Сергиевский (Москва)

**СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ СЛУЖБЫ
КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ВОЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ НА ОРУЖЕЙНЫХ ЗАВОДАХ
В ХОДЕ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ Д.А. МИЛЮТИНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ РГВИА)**

ИНТЕНСИВНОЕ РАЗВИТИЕ и успешная деятельность военно-промышленного комплекса невозможны без системы контроля над качеством выполнения государственного заказа. Эта важная функция возложена на представителей заказчика на предприятиях в лице военных представительств Министерства обороны РФ. Данная структура за последнее десятилетие претерпела серьезные изменения в сфере своих полномочий и организации. Продолжается поиск наиболее оптимальной модели функционирования системы военных представительств МО РФ в современных условиях. В связи с этим представляется актуальным изучение опыта работы артиллерийских приемщиков Российской империи в эпоху промышленного переворота во второй половине XIX в. В тот период, имея, как и сейчас, капиталистический уклад экономики, Россия столкнулась с необходимостью масштабного увеличения производства военной продукции.

К середине XIX в. отечественный институт военной приемки представлял собой аппарат артиллерийских приемщиков, размещенных на постоянной основе на уральских, олонецких и луганских заводах Горного ведомства. По приказу Артиллерийского департамента на оружейные заводы раз в год прибывал приемщик с группой оружейных мастеров, которые и осуществляли приемку. Стоит отметить, что во время приемки продукции они подчинялись не Артдепартаменту, а начальнику завода¹. Таким образом, если на заводах Горного ведомства военная приемка была посто-

Ил. 1. Отечественный институт военной приемки (1831–1859 гг.)

янна и независима, то этого нельзя сказать об оружейных производствах (ил. 1).

Коренные изменения в институте военной приемки произошли после неудачной Крымской войны 1853–1856 гг. Эта война показала техническую отсталость вооруженных сил русского государства. В результате потребовалась масштабная военная реформа, которой суждено было изменить всю армейскую сферу. Руководителем и идейным вдохновителем данного мероприятия стал военный министр генерал Д.А. Милютин. Одним из первых нововведений явилось создание в 1862 г. на базе Артиллерийского департамента и штаба генерал-фельдцейхмейстера новой структуры – Главного артиллерийского управления (ГАУ). Тем самым был учрежден единый центральный орган, который стал решать все вопросы, касающиеся артиллерии, производства вооружения и снабжения им войск, развития артиллерийской науки и подготовки строевых, научных и технических кадров. Как указывал сам военный министр: «мера эта [создание ГАУ] несомненно, должна была произвести самое полезное влияние на дальнейший ход дела»².

В 1856 г. был разработан новый вид пехотного вооружения: 6-линейная (12,54-мм) капсюльная винтовка, заряжающаяся с дула.

К 1862 г. ею уже была оснащена большая часть вооруженных сил России (около 240 тысяч человек). В то же время значительная часть винтовок закупалась в Германии и Бельгии. Такое положение дел не устраивало военное ведомство. Были предприняты интенсивные меры к расширению отечественного заводского производства. Это стало одним из факторов, повлиявших на модернизацию системы военной приемки на оружейных заводах.

К середине XIX в. основное промышленное производство стрелкового вооружения базировалось на трех оружейных заводах: Тульском, Ижевском и Сестрорецком. Эти предприятия в разное время находились как под государственным, так и под арендно-коммерческим управлением. Стоит заметить, что в Туле, кроме непосредственно военного завода, имелась масса частных оружейных мастерских, которые при выполнении госзаказов входили в тесную кооперацию с казенным предприятием.

Согласно воспоминаниям современников, оружейные заводы в то время работали в очень трудных условиях. Величина исполняемых ими нарядов постоянно зависела от накала международной обстановки, когда русское правительство предпринимало очередной переход армии на более современные образцы оружия. После чего объемы заказов от государства падали, а это негативным образом сказывалось на производстве и занятости рабочего персонала оружейных заводов³.

Примечательно, что Высочайшее распоряжение о создании приемных комиссий на оружейных заводах последовало даже раньше распоряжения о создании ГАУ, а именно: 17 октября 1859 г. *«Государь император благоугодно утвердил, в виде опыта, на один год положение и штаты об учреждении при наших оружейных заводах приемочных комиссий для поверки и приема от заводов ручного огнестрельного оружия, принадлежащих к нему частей и других изделий»*⁴.

Предполагалось, что приемные комиссии будут находиться в непосредственном подчинении ГАУ через инспектора оружейных заводов⁵. Тем самым, впервые военные приемщики стрелкового оружия вошли в структуру, независимую от руководства самих предприятий, на которых осуществлялись изготовление и приемка военной продукции (ил. 2).

Согласно временному штату приемных комиссий (таблица 1), учрежденных при оружейных заводах, руководство данной структурой

Ил. 2. Отечественный институт военной приемки (1859–1869 гг.)

на каждом предприятии осуществлял председатель комиссии, назначаемый распоряжением генерала-фельдцейхмейстера из числа артиллерийских штаб-офицеров. В его распоряжении находились три обер-офицера (два из артиллерии и один из пехоты), «преимущественно хорошо знакомые с оружейной частью»⁶. Число браковщиков разнилось от 6 до 16 человек, причем старший из них назначался из числа наиболее опытных отечественных мастеров или был иностранным специалистом. Интересен тот факт, что рядовыми браковщиками в комиссии не могли выступать завербованные мастера того завода, где производилась приемка, то есть, к примеру, браковщиками в приемной комиссии Тульского оружейного завода становились бывшие мастера с Ижевского или Сестрорецкого заводов и наоборот. Согласно штату предусматривалось наличие писарей и денщиков.

Позже статус председателя приемной комиссии был повышен: данная должность, согласно штату, стала не просто штаб-офицерской, а полковничьей. Предусматривалась ротация браковщиков между заводами. Ротация офицеров была возможна только после минимальной 3-летней службы на одном предприятии. Признавалась необходимость, «чтобы офицеры эти сменялись по возможности реже»⁷.

Таблица 1

**Временный штат приемных комиссий, учрежденных
при оружейных заводах: Тульском, Ижевском и Сестрорецком
(объявлен – 1859 г., утвержден – 1861 г.)**

Звания чинов	Число чинов в приемных комиссиях, учрежденных при заводах			Годовой оклад содержания серебром каждому (руб.)	
	Тульский	Ижевский	Сестрорецкий	Жалование	Столовые
Председатель комиссии (из артиллерийских штаб-офицеров)	1	1	1	По чинам из окладов тех частей войск, в которых числятся	560
Члены (из них два из обер-офицеров артиллерии и один из пехоты)	3	3	3		280
Старший браковщик из вольнонаемных	1	1	1	1200	
Заводские браковщики	Старшие	6	5	3	Из окладов тех заводов, в которых числятся
	Младшие	10	5	2	
Писари	1-го класса	1	1	–	34
	2-го класса	1	1	1	25
	3-го класса	1	1	1	21
Денщики	5	5	5	5	2
На канцелярские расходы производится в год рублей серебром	175	120	80		

Составлено по: Свод штатов военно-сухопутного ведомства. СПб.: Б. и., 1864.

Любопытно, что не все высшие военные чины были согласны с обр-зованием приемных комиссий на казенных предприятиях. К примеру, в мае 1863 г. инспектор оружейных заводов предлагал организовывать военные приемки только на коммерческих заводах (в то время рассматривалась возможность передачи Тульского и Ижевского оружейных заводов под арендно-коммерческое управление), так как они нуждались в более тщательном контроле⁸. Очевидно, данное мнение было обосновано на многолетнем опыте сопряжения производственных и приемных органов на государственных предприятиях.

Продукция, изготавливаемая на оружейных заводах, проходила не только военную, но и собственную заводскую приемку. На Тульском оружейном заводе учреждение, выполнявшее приемку, называлось «ладной», а на Сестрорецком и Ижевском – «приемной палатой». В этих заведениях *«оружие окончательно приводилось в надлежащий*

вид, и по осмотру его заводскими браковщиками передавалось уже совсем готовое в приемные комиссии. Мера эта весьма серьезно облегчала и ускоряла осмотр и прием оружия комиссией»⁹. Таким образом, эти органы являлись прообразом современного отдела технического контроля (ОТК). Известно, что источником кадров для приемной палаты были мастера-оружейники, прошедшие переподготовку в специальной школе арсенальных учеников, первая из которых была основана в 1827 г. на Ижевском оружейном заводе¹⁰. Нужно отметить, что по первоначальному плану данные органы планировалось расформировать, а на их месте создать приемные комиссии, независимые от заводов. Однако, согласно здравому смыслу, двойной контроль как со стороны производителя, так и со стороны заказчика был сохранен.

Приемным комиссиям на оружейных заводах пришлось долгое время работать по временному штату, утвержденному в октябре 1859 г. Действие данного штата не ограничилось одним годом, как предполагалось ранее. Очевидно, это стало следствием общегосударственного напряжения, из-за проведения масштабных реформ Александром II, в первую очередь освобождения крестьян, что непосредственно повлияло на функционирование казенных предприятий.

После подписания Манифеста об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г. оружейники не сразу получили личную свободу. Государству пришлось разработать новые нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию производства на основе вольного найма, прежде чем даровать вольную оружейным мастерам. В течение 1863–1867 гг. были утверждены Положения «об освобождении от обязательного труда оружейников-мастеровых и непременных работников Тульского, Ижевского и Сестрорецкого оружейных заводов». Таким образом, были уничтожены сословные пережитки, а все без исключения заводские работники освобождались от трудовой повинности и перечислялись в городские обыватели с правами мещан.

Как указывает исследователь отечественного оружейного производства Е.Е. Дроздова, «возможность приведения численности оружейников в соответствие с потребностями производства, появившаяся после их освобождения, позволила в определенной мере решить вопрос обеспечения постоянным заработком наиболее квалифицированных из них, сохраняя тем самым ценную для заводов

часть рабочих кадров. Однако это не снимало проблемы сохранения штата мастеровых среднего уровня квалификации, поскольку многие из таких работников в период сокращения нарядов оказывались за воротами предприятия»¹¹.

Приемные комиссии на оружейных заводах столкнулись с аналогичными проблемами. В ноябре 1863 г. ГАУ уведомило приемные органы, чтобы они подготовились к найму браковщиков в условиях новых реалий после их освобождения. Но возникли затруднения. Так, в мае 1864 г. председатель приемной комиссии на Тульском оружейном заводе доносил инспектору оружейных заводов, что 1/3 браковщиков изъявила желание покинуть приемку, и работа серьезным образом застопорилась. Председатель был вынужден в срочном порядке использовать денежные средства для найма хоть каких-нибудь браковщиков¹².

Содержание приемных комиссий производилось за счет заводов-производителей. Было положено, *«исключая определенного от Комиссариата жалования штаб- и обер-офицеров, относить на счет сумм, отпускаемых заводом на дело оружия и содержание заводов, а также на добавочную заводскую плату по усиленным нарядам»¹³*. Обеспечение приемщиков лекалами и инструментами легло на плечи образцовых мастерских заводов. Также в обязанность предприятий входило обеспечение и содержание помещений для приемных комиссий.

На начальном этапе организации приемных комиссий при оружейных заводах их работники отвечали *«за годность и исправность принятого ими оружия»* от производителя вплоть до приемки этого вооружения офицерами, прибывающими из войск. Но в январе 1865 г. было принято решение, что поскольку войсковые приемщики не успевают осуществить качественный прием изделий из-за сжатых сроков, то следует *«возложить ответственность за достоинство оружия, как принятого от заводов, так и отпущенного в войска на приемные комиссии»¹⁴*.

Форсированное перевооружение русской армии повлекло за собой увеличение объемов производства стрелкового оружия. Приемные комиссии были вынуждены ходатайствовать о расширении своего штата. В сентябре 1863 г. инспектор оружейных заводов доносил в ГАУ, что на вверенных ему предприятиях *«браковщики не успевают принимать винтовок и в особенности при приеме и отпуске винтовок приемщикам от войск затрудняется»*. В конце этого же года

председатель приемной комиссии Тульского оружейного завода был вынужден временно расширить штат за счет дополнительного найма браковщиков. В январе 1864 г. комиссия ГАУ посетила Тульский завод, где было обнаружено, что за один день осуществляется приемка лишь 200 винтовок. Для увеличения количества принятого оружия до 400 в день необходимо увеличить количество браковщиков двукратно. Аналогичные донесения также поступали из Ижевска и Сестрорецка. В результате были предприняты экстренные меры, и каждой приемной комиссии выделили денежную сумму на временный найм дополнительных работников: 24 мастеров для приемки оружия с завода, 12 оружейников для сдачи оружия войсковым приемщикам и 6 сторожей для охраны арсенала комиссии¹⁵.

Приемным комиссиям пришлось усиленно вербовать не только отечественных мастеров, но и иностранных специалистов на должности браковщиков. Причем, если месячное содержание российского оружейника обходилось в 12,5 рублей, то иностранный браковщик получал порядка 50 рублей¹⁶. Стоит заметить, что вопрос о работе иностранцев на оружейных производствах России в то время решался на самом высоком уровне. Однако, несмотря на массу льгот для заграничных мастеров (квартирные и прогонные деньги, ежегодные премии), условия труда для них были тяжелыми по европейским меркам¹⁷. Большой популярностью у зарубежных специалистов пользовалось поступление на службу в приемные комиссии *«для осмотра и приема винтовок, переделываемых в игольчатые скорострельные»* в Петербурге, Киеве, Либаве и Тифлисе, так как работа в них носила временный характер¹⁸. Преимущественно на оружейных предприятиях работали немцы, а именно: пруссаки и австрийцы. Как отмечает ижевский исследователь С.Н. Селивановский, иностранные мастера сыграли существенную роль в становлении оружейного производства в России, в том числе и на Ижевском оружейном заводе¹⁹.

Масштабный объем работ приемных комиссий на оружейных заводах стал поводом для увеличения жалования офицерам-приемщикам. Объем столовых денег на каждого члена приемной комиссии не превышал 280 рублей в год, в то же время офицеры, осматривающие оружие в войсках, получали столовые до 400 рублей в год. Военное министерство решило исправить данную диспропорцию, так как ответственность заводских приемщиков была на порядок выше, чем офицеров-смотрителей. Признавалась необходимость *«обеспечить содержания как председателя, так и членов приемных комиссий на*

*столько, чтобы они могли предаваться своим обязанностям беспрепятственно, без крайнего стеснения в средствах»*²⁰. Вследствие этого столовые деньги были увеличены для председателя приемной комиссии до 840 рублей в год (что было немногим меньше, чем годовое столовое жалование командира полка), а остальным офицерам – до 420 рублей (столько же получал помощник командира полка по хозяйственной части в год)²¹.

Проблема выполнения большого объема приемных работ решалась и за счет подготовки собственных кадров. Так, в ноябре 1862 г. было принято решение организовать при каждой приемной комиссии курсы по подготовке браковщиков в составе *«от 10 до 15 учеников с назначением содержания впредь до обучения на равных с рабочими комисси, а по поступлению их в должности браковщиков на равных с последними»*. ГАУ поставило заводам задачу выделить специальные помещения для обучения данного контингента. Будущим браковщикам на период обучения, который составлял 6 месяцев, было положено жалование в размере 14 рублей в месяц²².

К 1869 г. штат приемных комиссий на оружейных заводах (Таблица 2) окончательно сформировался, просуществовав с некоторыми изменениями практически до Первой мировой войны²³. По сравнению со штатом 1859 г. было значительно увеличено число браковщиков, созданы должности сторожей, поднято жалование офицерам-приемщикам. Также каждой комиссии выделялась денежная сумма на наем дополнительных внештатных рабочих, выполняющих вспомогательные функции при приемке оружия.

Таким образом, в результате Милютинских реформ на оружейных заводах были созданы приемные комиссии, подчинявшиеся ГАУ через инспектора оружейных заводов. Впервые военные приемщики стрелкового оружия вошли в структуру, независимую от руководства подконтрольных им предприятий. В начальный период своей деятельности приемные комиссии столкнулись с массой проблем, таких как: определение собственного правового статуса, решение вопросов денежного содержания, подготовка кадров, утверждение постоянного штата и прочими. Независимые приемные органы продолжили свою работу на отечественных оружейных заводах вплоть до своего упразднения в 1908 г.

Таблица 2

Штат постоянных приемных комиссий, учрежденных при оружейных заводах: Тульском, Ижевском и Сестрорецком (на 1869 г.)

Звания чинов	Число чинов в приемных комиссиях, учрежденных при заводах			Годовой оклад содержания серебром каждому (руб.)	
	Тульский	Ижевский	Сестрорецкий	Жалование	Столовые
Председатель комиссии (артиллерийский штаб-офицер)	1	1	1	По чинам	840
Члены (штаб- и обер-офицеры от артиллерии и пехоты)	4	3	3		420
Дополнительный член, офицер от артиллерии (прибавлен временно согласно приказу Воен. вед. № 153 1869 г.)	1	1	1		
Классный браковщик из вольнонаемных	2	1	1	1200	
Оружейные мастера	24	12	7	По чинам и по разрядам, в которых будут состоять	
Писари	3	3	2	130	
Денщики	7	6	6	2	
Сторожа	2	2	2	120	
На канцелярские расходы производится в год рублей	175	120	80		
На наем рабочих для сборки и разборки ружей, при приеме оружия с заводов производится в год рублей	1950	960	450		

Составлено по: Свод штатов военно-сухопутного ведомства. СПб.: Б. и., 1870.

¹ Маковская Л.К., Ильина Т.Н. Институт военного представительства (историческая справка) // Повелители огня: (Сб. статей и материалов, посвящ. 135-летию Гл. ракет.-арт. упр.) / Под ред. Н.И. Караулова. М.; СПб.: ГРАУ МО РФ, ВИМАИВиВС, 1997. С. 230–257.

² Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860–1862. Студия ТРИТЭ, РИО «Российский Архив», 1999. С. 473.

³ Генерал В.С. Михайлов (1875–1929 гг.): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности / Сост. Ю.В. Ильин. М.: РОССПЭН, 2007. С. 119.

- ⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 504. Оп. 7. Д. 942. Л. 1.
- ⁵ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1830–1884. Т. 34. № 34951.
- ⁶ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 942. Л. 33.
- ⁷ Там же. Л. 40.
- ⁸ Там же. Л. 18–19.
- ⁹ Там же. Л. 24.
- ¹⁰ Шибанова Н. Школе оружейного мастерства «Ижмаша» 10 лет! // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. № 10. 2007.
- ¹¹ Дроздова Е.Е. О борьбе с негативными последствиями сокращения государственного заказа оружейным заводам России (1850–1914 гг.) // Власть. 2009. № 1. С. 114–117.
- ¹² РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 942. Л. 165.
- ¹³ Там же. Л. 3.
- ¹⁴ Там же. Л. 184–187.
- ¹⁵ Там же. Л. 86 об., 89–90, 99–101 об., 114–115 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 102–103.
- ¹⁷ Там же. Д. 1502. Л. 1–10.
- ¹⁸ Там же. Л. 74, 90–91.
- ¹⁹ Селивановский С.Н. Первые иностранцы на Ижевском оружейном заводе // Иднаркар: методы историко-культурной реконструкции. 2011. № 3 (13). С. 27–43.
- ²⁰ РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 942. Л. 226 об.
- ²¹ Свод штатов военно-сухопутного ведомства. СПб.: Б. и., 1870; Военно-статистический сборник. Вып. 4. Ч. 2. СПб.: Военной тип., 1871. С. 155.
- ²² РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 942. Л. 291, 304.
- ²³ Свод штатов военно-сухопутного ведомства.